

Соперников не знал, скажу я смело.
Такой искусник был, такой был хват!
В своем мешке хранил чудесный плат
Пречистой девы и клочок холстины
От савана преславных кончины.
Еще был крест в цветных камнях-стекляшках,
Была в мешке и поросячья ляжка,⁷⁵
С их помощью, обманщик и нахал,
В три дня он денег больше собирал,
Чем пастырь деревенский за полгода
Мог наскрести с голодного прихода;
И, если должное ему воздать, -
Умел с амвона петъ он, поучать.
Умел и речь держать пред бедным людом,
Когда по церкви с кружкой шел иль с блюдом.
Он знал, что проповедью, поученьем
Народ склонить нетрудно к приношеньям.
И на амвоне, не жалея сил,
Он во всю мочь акафист голосил.

Теперь, когда я рассказал вам кратко,
Не соблюдая должного порядка,
Про их наряд, и званье, и причину
Того, что мы смешались не по чину,
Расположась просторно и привольно
В таверне, возле старой колокольни, -
Пора сказать, как время провели
Мы в этот вечер, как мы в путь пошли
И чем досуг в дороге заполняли.
Чтоб в озорстве меня не упрекали,
Вас попрошу я не винить меня
За то, что в точности припомню я
Все речи вольные и прибаутки.
Я это делаю не ради шутки:
Ведь знаю я, что, взявшись рассказать
Чужой рассказ, не надо выпускать
Ни слова из того, что ты запомнил,
Будь те слова пространны иль нескромны,
Иначе все неправдой извратишь,
Быль в небылицу тотчас обратишь,
И брату не давай при том пощады:
Рассказывай о всех поступках кряду.
Спаситель путь указывал нам верный:
Он прямо обличал, и нет в том скверны.
Кто сомневается, пускай прочтет,
Как говорил Платон на этот счет:
Велел он слову действиям быть братом.
Коль не сумел в сем сборище богатом,
Где знать и чернь, и господа и слуги,
Всем должное воздать я по заслуге, -
Что ж, видно, было это не под силу, Ума, уменя, значит, не хватило.

⁷⁵ *Поросячья ляжка* – один из целебных амулетов (ср. с «плечом Авраамовой овцы» в прологе продавца индульгенций).